

## Великий Хурал — высший и представительный орган власти Тувинской Народной Республики

**Николай М. Моллеров**

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований  
при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация*



*В статье представлено исследование истории высшего представительного органа власти Тувинской Народной Республики — Великого хурала (1923–1941 гг.). В деятельности Великих Хуралов ТНР выделяются два периода: 1923–1928 гг. и 1930–1941 гг. Источниковой базой выступили работы предшественников и документы из архивов Тувы и Москвы, часть которых (особенно по VI и VIII Великим Хуралам) вводится в научный оборот впервые.*

*Годы проведения Великих хуралов были разными: с I по VI-й (1923–1928 гг.) они проходили каждый год и вписывались в годовой хозяйственный цикл. Однако, ежегодное проведение, а значит и частые смены составов правительства и Малого Хурала не способствовали обретению и закреплению опыта государственного управления. Последующие Великие Хуралы (1930–1941 гг.), собирались реже, без четкой периодичности. В этот период их авторитет и роль в жизни тувинского общества начинают падать, они находятся в тени ТНРП и правительства. Одновременно с этим возрастает роль Малых Хуралов, более отвечающих требованиям бурных революционных преобразований. К началу 1940-х гг. главную роль в государстве начинает играть ЦК ТНРП, который в годы Великой Отечественной войны*

*возглавил переход страны на военные рельсы и организацию многосторонней помощи СССР.*

*Заключается, что Великие Хуралы ТНР, несмотря на внутреннее (со стороны ЦК ТНРП) и внешнее (Коминтерн и советский фактор) политическое влияние, были школой народовластия, управления государством, а их деятельность способствовала поддержанию самостоятельности и суверенитета ТНР.*

**Ключевые слова:** Тувинская Народная Республика; Тува; история Тувы; Всетувинский учредительный Хурал; Великий Хурал; Малый Хурал; история представительной власти



**Для цитирования:**

Моллеров Н. М. Великий Хурал — высший и представительный орган власти Тувинской Народной Республики // Новые исследования Тувы. 2020, № 3. С. 4–19. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.1>



*Моллеров Николай Михайлович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательской группы по истории Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: + 7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: [igi@tigpi.ru](mailto:igi@tigpi.ru)*

**MOLLEROV, Nikolai Mikhailovich**, Doctor of History, Chief Research Fellow, Research Group on History, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: + 7 (394-22) 2-39-36. Email: [igi@tigpi.ru](mailto:igi@tigpi.ru) **ORCID ID: 0000-0002-7127-184X**



## The Great Khural as the supreme representative authority of the Tuvan People's Republic

*Nikolai M. Mollerov*

*Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research,  
under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation*

*The article examines the history of the supreme representative authority of the Tuvan People's Republic — the Great Khural (1923–1941). Its work clearly falls into two periods: 1923–1928 and 1930–1941. Our research is based on the previous works and documents from both Tuvan and Moscow archives. Some of the documents, especially those of the 6<sup>th</sup> and 7<sup>th</sup> Great Khurals, have been consulted for the first time by a researcher.*

*The Great Khurals took place in different periods: from Khural I to VI (1923–1928), they were held annually and fitted into the annual economic cycle. However, annual Khurals meant frequent changes in the cabinet and in the Little Khural, which did not contribute to consolidating public administrative experience. The following Great Khurals (1930–1941) were held less frequently without any precise intervals. In that period, their respect and role in the life of Tuvan society started to fall, they fell under the shadow of the TPRP and the Cabinet. At the same time, the rise of the Little Khural began, since that body was better suited to the requirements of rapid revolutionary transformations. By the beginning of 1940s, the TPRP Central Committee started to play the primary role in the state, leading the country towards the military transition and organizing multilateral help to the USSR during World War II.*

*The Great Khurals of TPR were the school of democracy and government despite the pressure from the inside (CC TPRP) and outside (Comintern and USSR). Their work contributed to maintaining the independence and sovereignty of the TPR.*

*Keywords: Tuvan People's Republic; Tuva; Tuvan history; the First Khural; the Great Khural; Little Khural; history of representative authority*



### **For citation:**

Mollerov N. M. Velikii Khural — vysshii i predstavitel'nyi organ vlasti Tuvinskoi Narodnoi Respubliki [The Great Khural as the supreme representative authority of the Tuvan People's Republic]. *New Research of Tuva*, 2020, no. 3, pp. 4–19. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.1>

### **Введение**

История российских регионов и их представительных органов власти всегда находилась в центре внимания отечественных исследователей (Миль, 1897; Чичерин, 1899; Ковалевский, 1906; Тахтарев, 1907; Кизеветтер, 1910; Устинов, 1912; Черепнин, 1978; Астафичев, 2003; Булаков, 2004; Алексеев, 2015). История представительных органов Тувинской Народной Республики, несмотря на многочисленные научные труды по общей истории этого государства (Иезуитов, 1956; Хороший, 1974; Аранчын, 1982; Сердобов, 1985; История Тувы, 2007 и др.), все еще остается мало изученной. Можно назвать только отдельные статьи авторов (напр.: Ондар, 2010, 2014; Моллеров, 2019). Одна из главных причин такого положения кроется в том, что исследователи недостаточно осознали значение, место и роль основополагающего элемента политической системы ТНР в лице Великих Хуралов — органа представительной власти, которые по Конституции, являлись высшей властью в ТНР (Конституции Тувы ... , 1999: 26). Управление государством осуществлялось в основном через решения и законы, выработанные Великими Хуралами, представителями народа в них. Но до сих пор в историческом знании работа высшего представительного органа власти Тувы времен ТНР едва-едва обозначена.

Прописать место и роль Великих Хуралов в политической системе ТНР — значит создать условия для более правильного и объективного представления наших современников о ТНР, 100-летие образования которого отмечает 14 августа 2021 г. Это и станет целью нашей статьи.

Для достижения цели нами привлечен комплекс опубликованных (Конституции Тувы ... , 1999; На перекрестке времени, 2014; Война далекая и близкая, 2015) и обнаруженных в архивах исторических документов и других материалов из фондов Национального архива Республики Тыва (НА РТ), Центра архивных документов партий и общественных организаций Национального архива Республики Тыва



(ЦАДПОО НА РТ, бывшего партийного архива Тувы), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), а также Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (НА ТИГПИ).

Глубокий и систематизированный анализ этих источников был бы менее затруднен, если бы все доступные материалы Великих Хуралов были изданы единым сборником. Но, к сожалению, эта задача пока не решена. На сегодняшний день издан ряд документальных сборников, в составлении и редактировании которых автор настоящей статьи принимал непосредственное участие — они отчасти восполняют отсутствие полного сборника материалов (*Конституции Тувы ...*, 1999; *На перекрестке времени*, 2014; *Война далекая и близкая*, 2015).

Кроме того, дает о себе знать давняя ошибка, допущенная при определении списка фондов республиканского архива Тувы (ныне — НА РТ). Среди фондов, вошедших в этот список, нет ни фонда Великого (высшего представительного органа власти), ни Малого (законодательного органа власти) хуралов. Есть фонд р-93 Президиума Малого Хурала (рабочего органа Малого Хурала). В нем, а также фондах р-92 Совета Министров ТНР и р-100 Министерства иностранных дел, главным образом и хранятся документы, содержащие сведения о Великих Хуралах (*Путеводитель по фондам ...*, 2012: 30). В сравнительном плане можно обратиться к фондам центрального Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), среди которых значится фонд 3316 «ЦИК СССР» (Центральный Исполнительный Комитет, советский аналог Малого Хурала ТНР).

Вопрос об исследовании истории представительной власти ТНР назрел давно. Данная статья представит первые его результаты, в дальнейшем анализ может быть расширен до отдельного монографического издания по истории тувинских представительных законодательных органов власти, включая образованный в 1993 г. Верховный Хурал Республики Тыва (парламент).

### **Конституционные основы создания и деятельности съезда представителей Тувы**

В первой конституции тувинского государства, принятой на Всетувинском учредительном хурале 15 августа 1921 г., была заложена норма о съезде представителей всех хошунов (параграф 9) (*Конституции Тувы ...*, 1999: 26). В ней прямо не сказано, что съезд представителей (позднее Великий Хурал) является высшим органом власти молодого государства. С другой стороны, в конституции сделан акцент, что съезд по своей сути — это законодательный орган, хотя Великий Хурал сложился как высший представительный орган власти.

В параграфе 10 определялось, что депутаты съездов избираются на собраниях сумо<sup>1</sup> «в количестве, пропорциональном числу населения каждого сумо, но не менее двух человек от самого малочисленного по числу населения сумо» (там же). Но вскоре — через несколько лет, в соответствии с избирательным законодательством, прямые выборы от сумо сменяются многоступенчатыми, при которых легче контролировать и обеспечивать прохождение нужных кандидатов.

Наконец, параграф 11 в своей заключительной части гласил: «В промежутках между съездами вся полнота власти принадлежит Центральному Совету (правительству. — Н. М.), который может издавать постановления в пределах Конституции» (там же). Эта была норма, которая хотя и косвенно, не в параграфе о съезде представителей, но достаточно понятно указывала на то, что съезды в системе власти должны занимать высшее положение. С другой стороны, говорилось, что правительство, вынося постановления, учитывает только Конституцию. Об исполнении решений съезда представителей умалчивалось, хотя такая норма напрашивалась. Не оговаривалось и то, кто созывает съезды представителей, хотя по логике вещей в первые годы становления молодого государства это должно было делать именно правительство. Лишь с созданием законодательного органа — Малого Хурала (1924 г.), эта обязанность перешла к нему.

Таковыми были конституционные правовые основы, по лекалам которых должны были выстраиваться формирование и работа съезда представителей Тувы. Они давали представление об общих контурах будущего здания высшего органа власти, но отдельные детали конструкции четко проработаны не были. В процессе государственного строительства все эти недоработки должны были быстро проявиться. Однако срок созыва и формирования первого Великого Хурала (съезда) был отодвинут

<sup>1</sup> Сумо, сумон — административно-территориальная единица в ТНР и в настоящее время, несколько сумонов составляли хошун (кожуун, район).



более чем на два года. Внешние обстоятельства и практика жизни внесли в процесс государственного строительства свои коррективы.

### ***Препятствия на пути к созыву первого съезда представителей***

В соответствии с решением Всетувинского учредительного хурала (15 августа 1921 г.), 3 октября 1921 г. состоялось первое заседание тувинского правительства. Оно собралось в обстановке назревавшей угрозы вторжения из Северо-Западной Монголии белых отрядов.

Но его работу трудно назвать конструктивной, направленной на поддержание первых ростков государственности и отражение назревавшей военной угрозы. Дело в том, что само правительство еще не было структурировано, и не имело программы хотя бы первоочередных действий. Вопрос о его структуре и функциях ни в решениях учредительного хурала, ни в конституции проработан не был. Сказалось и то, что бывший амбын-нойон<sup>1</sup> Тувы Соднам-Бальчир от поста главы правительства отказался. Его решения прождали целый месяц. Много времени было потрачено участниками заседания на выбор нового главы правительства, которым стал Монгуш Буян-Бадырғы (Моллеров, 2005а: 65). Казалось бы, члены правительства были заинтересованы в получении легитимности от съезда представителей Тувы и должны были сделать все, чтобы он собрался как можно раньше. Но невысокая дееспособность правительства стала основным препятствием для созыва первого съезда представителей Тувы — будущего Великого Хурала.

Ситуация неопределенности затягивалась. А это, в свою очередь усугубляло положение в стране. Первый решительный шаг в нужном для государства направлении сделала на первом же своем учредительном съезде Тувинская Народно-Революционная Партия (ТНРП) в конце февраля 1922 г. Пойдя дальше Конституции, не предусмотревшей деления правительства на министерства и ведомства, делегаты партийного съезда преобразовали малодееспособный Центральный Совет в Совет Министров, учредив первые четыре министерства: иностранных, внутренних и военных дел, а также юстиции. Для каждого министерства было обозначено определенное поле деятельности. Тогда же еще не созванный будущий съезд представителей Тувы получил название «Великий Хурал», и это название стало для него постоянным.

Но далеко не все вопросы обеспечения нормальной работы правительства были тогда решены. В новом издании «Истории Тувы» отмечено: «На эффективности работы реорганизованного правительства негативно сказывалось то, что поначалу его руководители и министры работали без зарплаты» (История Тувы, 2007: 133). Думаю, что это не очень существенная причина, поскольку члены правительства, как правило, были из числа богатых феодалов и чиновников. Хотя, конечно, отсутствие зарплаты дополнительного стимула их лишало. Куда более весомым аргументом следует признать то, что члены правительства, переехав в Кызыл, все еще не имели постоянного места жительства в столице и «поэтому ежегодно проводили в своих кочевьях трехмесячные отпуска» (там же).

Другое препятствие, отодвинувшее созыв съезда представителей на более позднее время — это выше отмеченная военная угроза вторжения в Туву белых отрядов. В начале декабря 1921 г. она стала реальностью. В край вторгся вооруженный отряд белого генерала А. С. Бакича. Только после его разгрома силами красных партизан Тувы, с участием взвода красноармейцев, тувинских разведчиков и бойцов, удалось по-настоящему приступить к мирному строительству (Ганин, 2014).

Наконец, не могло не сказаться на проблемах государственного строительства то, что тувинское государство в первые годы своего существования оставалось непризнанным государством. Даже соседние страны — СССР и Внешняя Монголия — не торопились с его признанием. В качестве причины непризнания советское руководство указывало на то, что выборы делегатов учредительного хурала (съезда) были проведены без охвата всех социальных слоев населения, что на съезд не попали, за редчайшим исключением, простые араты. А Монголия не оставляла попыток присоединить Туву. Все это сильно ограничивало для Тувы использование опыта соседних стран в государственном строительстве.

Таким образом, созыв высшего органа государственной власти был затруднен целым рядом важных причин. Историк В. М. Иезуитов констатировал: «Первые полтора года существования ТНР характеризуются исключительно медленными темпами строительства в стране новых государственных форм»

<sup>1</sup> Амбын-нойон — главное должностное лицо Тувы в период ее нахождения в составе цинского Китая, под протекторатом России и в первые годы ТНР. Только в 1923 г. на I Великом Хурале титулы были отменены.





(Иезуитов, 1956: 53–54). Эти, взятые в совокупности обстоятельства и причины, бесспорно, вызвали продолжительную отсрочку с избранием делегатов на местах и созывом съезда представителей Тувы. Не будучи утвержденным высшим органом власти — Великим Хуралом, правительство оставалось нелегитимным.

### ***Подготовка к созыву Великого Хурала (съезда) представителей Тувы***

Итак, правительство после некоторой реорганизации обрело дееспособность, но к созыву первого Великого Хурала надо было подготовиться. Следовало не только сформировать его путем выборов представителей, но и предложить на его разрешение комплекс первоочередных и жизненно важных вопросов текущей политики и экономики, оформить их в виде пакета законопроектов.

Ко времени созыва первого Великого Хурала такие законопроекты были правительством с помощью советских специалистов наработаны. Предстояло также тщательно продумать полномочия нового органа власти, повестку дня его работы и наиболее удачное время созыва. Этим, по всей видимости, и пришлось вплотную заняться членам правительства ТНР во главе с князем Идам-Сюрюном. Кроме того, они торопились сверстать первый бюджет государства, чтобы представить его на обсуждение Великого Хурала. Все время, прошедшее до созыва съезда, правительство само и разрабатывало, и утверждало законы. Следует отметить, что тем же самым ему пришлось заниматься и после формирования Великого Хурала. Только создание законодательного органа — Малого Хурала — позволило правительству освободиться от несвойственных ему функций. Но это произошло только через год после I Великого Хурала на II Великом Хурале (1924 г.).

Выше уже отмечалось, что государственные органы власти были прописаны в конституции ТНР лишь в самых общих чертах. В связи с этим необходимо было дополнить конституционные положения продиктованными жизнью новыми законами. К тому времени процедура внесения изменений в конституцию продумана не была.

Поэтому сделали это в виде особого документа, который назвали «Основные законы ведения политической работы народного правительства Танну-Тувинской Народной Республики». Его разработало и предложило к рассмотрению ЦК ТНРП. В. А. Дубровский в комментариях к сборнику документов «Конституции Тувы. 1921–1993 гг.», ссылаясь на архивные источники, назвал этот документ второй Конституцией ТНР (1923 г.) (Конституции Тувы ..., 1999: 4–6).

Но согласиться с этим трудно по следующим соображениям. Во-первых, автор и составитель сборника сослался лишь на проект архивного документа. А в проектах, как известно, позволительно предлагать разные варианты названий документов. Только не факт, что они будут воспроизведены в оригинале принятого документа. Следует учитывать, что при изучении дальнейшей законотворческой практики и политической работы в ТНР, в исторических источниках не обнаружено никаких отсылок к нормам Конституции ТНР 1923 г. и никаких ссылок на нее. И, в связи с этим, встает закономерный вопрос: а была ли такая Конституция?

Следует также учитывать, что указанный документ охватывал лишь узкий круг вопросов, а именно — политических. Ни социально-экономических, ни культурных вопросов он не затрагивал.

И последнее. Документ детализировал лишь аспекты деятельности одного правительства, не определяя компетенцию и полномочия других органов власти. В этом отношении документ существенно проигрывал Конституции 1921 г. и потому замена ее в 1923 г. была бы неполноценной. Его важное значение состояло в том, что он вносил необходимые изменения в конфигурацию и выборы органов власти. Эти изменения придали всей системе власти стройность, повысили ее дееспособность. Документ был подготовлен очень своевременно, как раз к началу работы I Великого Хурала (съезда).

Итак, правительство ТНР к осени 1923 г. провело большую организационно-правовую работу, благодаря чему стало возможным созвать первый Великий Хурал ТНР.

### ***I Великий Хурал (съезд) ТНР***

Поскольку именно I Великий Хурал ТНР имеет важное историческое значение, и все остальные съезды проходили по проложенному им руслу, стоит остановиться на нем подробнее, тем более что источники это позволяют. Можно предположить, что первоначально их было значительно больше, но, поскольку первый архив в Туве был создан только в 1930 г., многие материалы Хурала были утрачены.



Советский полпред в Туве В. В. Малков, высылая в Москву копии протоколов пяти первых Великих Хуралов ТНР в своем сопроводительном письме во 2-й Восточный отдел НКВД СССР, сообщал: «Высылаю Вам доставленные мне копии протокольных записей работ Великих Хуралов с I по V включительно, причем в Тувпра (Тувинском Правительстве. — *Н. М.*) более полных материалов об этих Хуралах, по видимому, не имеется» (АВП РФ, ф. 153, оп. 10, д. 8, п. 5, л. 1).

У нас есть возможность, помимо материалов, направленных Малковым в Москву, опереться на документ, опубликованный в разных переводах со старомонгольского языка в двух сборниках документов: «Конституции Тувы. 1921–1993 гг.» (*Конституции Тувы ...*, 1999: 29–34) и «На перекрестке времени» (*На перекрестке времени*, 2014: 266–271). Это пакет законопроектов, предложенных на обсуждение и утверждение делегатов Председателем Президиума I Великого Хурала Монгушем Буяном-Бадырғы. Принятие этих законов заложило фундамент для работы органов государственной власти в будущем. Дополнить представление не только о первом, но и последующих пяти Великих Хуралах помогает рукопись секретаря полпредства СССР в ТНР Г. Л. Коваля, хранящаяся в Научном архиве ТИГПИ (НА ТИГПИ, д. 420).

I Великий Хурал ТНР работал с 20 сентября по 1 октября 1923 г. В его работе приняли участие 150 делегата. Повестка дня съезда включала:

1. Приветственную речь председателя Буяна-Бадырғы,
2. Доклад министра иностранных дел,
3. Доклад министра юстиции,
4. Доклад министра внутренних дел,
5. Доклад Госторга,
6. Доклад Минфина о налогах,
7. Выборы в Совет Министров,
8. Текущие дела: а) об упразднении чинов на первом съезде ТНРП; б) об организации власти в кожуунах; в) о порядке проведения выборов в местные органы.

Председатель съезда, глава правительства Монгуш Буян-Бадырғы в своей приветственной речи отметил независимость тувинского государства, обратив внимание на сочувствие и помощь со стороны СССР и недружественную позицию Внешней Монголии. Делегаты поддержали председателя съезда, выразив надежду, что существующее положение изменится, «когда и в монгольском и в тувинском правительстве будут другие лица» (НА ТИГПИ, д. 420, л. 4). Генеральный секретарь ЦК ТНРП Оюн Курседи выступил с речью о значении освобождения Тувы от иностранного гнета для повышения материального благосостояния народа. Собравшихся также поприветствовали советский консул Ф. Г. Фальский и председатель Исполкома Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК) Г. Я. Стрелков.

Далее выступали с отчетными докладами министры. При этом порядок их выступлений, определенный повесткой дня, несколько поменялся. Первым выступил министр внутренних дел Шыырап. В своем докладе он остановился на итогах малоизвестной для исследователей переписи 1923 г., охватившей все кожууны, кроме Тоджинского. По ее результатам, общее поголовье скота в Туве составило 113 861 бодо<sup>1</sup>. Он доложил, что в республике начато создание армии. При этом 30 чел., с которыми работал одним инструктором, обучались на командиров; 15 человек служили на границе, где были установлены караулы. Тува была разделена на 6 хошунов. Была восстановлена уртонная служба (почта). В Кызыле при правительстве была организована партийная учеба, которой были охвачены 160 человек. Обучали их четыре учителя. Оказанием медицинской помощи занимались два врача при правительстве. Анализируя эти сведения, можно заключить, что в ведении МВД ТНР находился широкий круг важных вопросов, в том числе оборонного и социально-экономического характера. Загруженность несвойственными для данной структуры делами не позволила министру уделить даже минимум внимания вопросам предупреждения и наказания преступности и охраны общественного порядка, т. е. результатам работы по своей профильной деятельности.

Министр юстиции Дарма Базыр сообщил об упразднении в Туве всех долгов, как государственных, так и частных, а также об установлении наказания за конокрадство. Были аннулированы все судебные дела, начатые до 1921 г. Отмечена необходимость разработки Уголовного кодекса для разрешения всех

<sup>1</sup> Бодо — единица счета скота, равная 1 голове крупного рогатого скота или 10 головам мелкого скота.



судебных дел по законам своего государства. Была отменена и категорически воспрещена круговая порука<sup>1</sup>.

Министр иностранных дел остановился на вопросах советской помощи по укреплению государственного строя и независимости Тувы. Ввиду отсутствия нормальных межгосударственных отношений между Тувой и соседними государствами, непризнания тувинского государства, этот доклад отличался предельной лаконичностью.

С докладом министерства финансов выступил заместитель министра. Он представил первую смету государственного бюджета. По доложенным им данным, за текущий год в Туве было добыто 40000 лан<sup>2</sup> золота (поначалу бюджет исчислялся в китайских ланах). В Минфине ТНР имелось денежных средств на сумму 79780 лан. Население по своему имущественному положению было разделено на 4 категории: 1) имеющие от 1 до 20 бодо; 2) от 20 до 100; 3) от 100 до 1000; 4) от 1000 и выше. Последнюю категорию по определению составляли бай<sup>3</sup>. В соответствии с этой градацией велось налоговое исчисление.

Далее рассматривался закон о выборах. Было установлено, что в состав правительства могут быть избраны граждане с 18 лет независимо от пола. Ламы и бывшие чиновники в правительство не допускались. Но последнее положение в условиях дефицита грамотных кадров носило декларативный характер. Молодые люди и женщины в 1920-е годы в правительстве также не работали. Об этом наглядно свидетельствует и возрастной состав избранного правительства.

После рассмотрения закона о выборах прошли выборы состава Совета Министров. Председателем (теперь уже легитимным) стал Монгуш Буян-Бадыргы, его заместителем — Данзын-оол. Министерские посты заняли: министра юстиции — бывший амбын-нойон Тувы Оюн Соднам-Бальчир, министра иностранных дел — Оруйгу, министра финансов — Ананды, министра внутренних дел — Идам-Сюрюн. Секретарями правительства избрали Тамдын-Сюрюна и Сундуя, кандидатами в члены правительства стали Шарап и Бальдыр. Избрание кандидатов показывает, что делегаты заранее беспокоились о создании небольшого кадрового резерва правительства ввиду текучки кадров.

Затем был рассмотрен и положительно решен вопрос об отмене всех старых привилегий, должностей, титулов и чинов. По логике вещей его следовало рассмотреть перед выборами Совета Министров. Тогда избранные в правительство бывшие феодалы и чиновники получили бы формальные права быть избранными. А так они вошли в правительство в прежнем качестве и только после отмены титулов, чинов и привилегий его утратили. Подобного рода ошибки происходили в основном из-за недостатка опыта.

Следует отметить, что с созывом I Великого Хурала (съезда) в республике появился высший орган власти, который, заняв подобающее ему положение в системе власти, придал легитимность всем государственным институтам. За время своей работы Великий Хурал, проходивший под председательством Монгуша Буяна-Бадыргы, принял целый ряд важных решений. Из анализа содержания его работы видно, что он действовал не по букве первой конституции — не как законодательный, а скорее как представительный орган власти: только обсуждал и утверждал наработанные правительством законопроекты, а законотворческой деятельностью не занимался. Великий Хурал был совершенно необходимой, но для законотворческой работы слишком громоздкой структурой. Все выше сказанное можно в полной мере отнести и к последующим девяти Великим Хуралам, оставившим заметный след в истории Тувы.

## ***II Великий Хурал: новая Конституция, избрание Малого Хурала ТНР***

Вряд ли целесообразно рассматривать последующие Великие Хуралы во всех подробностях, поскольку они проходили согласно установившемуся на первом съезде порядку: открытие съезда, приветствия, отчеты, утверждение бюджета и прочие вопросы. Но были у них и свои особенности.

Так, уже со II Великого Хурала (28 октября 1924 г.), кроме отчетов министерств, стали заслушивать отчеты правительства и делегатов от хошунов. В продолжении ранее поднятой темы об основных пра-

<sup>1</sup> Круговая порука — отказ свидетельствовать против соплеменника или родственника, подозреваемого в совершении преступления. Первая попытка ее отмены была предпринята после принятия Тувой российского протектората (1914 г.) (Моллеров, 2014: 121–127).

<sup>2</sup> Лан — весовое золото, 1 лан = 2 руб.

<sup>3</sup> Бай или кара-бай — зажиточные араты, как правило, торговцы и предприниматели, не имевшие феодальных титулов.



вилах, принятых за Конституцию 1923 г., следует отметить, что в материалах второго съезда представителей сказано: «В текущих делах утверждаются основные правила, которые легли затем в основу Конституции» (АВП РФ, ф. 153, оп. 10, д. 8, п. 5). Из него ясно, что «Основные правила» (по другим документам это основные законы) не были тождественны Конституции. Не могли же депутаты принимать Конституцию государства в процессе или после рассмотрения текущих дел. Конечно же, «Основные правила» стали частью новой Конституции ТНР 1924 г. Государство стало называться Танну-Тувинской Народной Республикой. Был впервые сформирован законодательный орган — Малый Хурал. Правительство стало избираться на сессиях Малого Хурала из числа депутатов. Все органы власти на местах перевели на местные бюджеты. Произошел отход от положения Конституции 1921 г. о запрете использования пыток и физических наказаний. II Великий Хурал постановил «наказывать воров и других преступников плетью» (там же).

На этом съезде работа правительства была признана неудовлетворительной и несоответствующей интересам народа. Вынесение столь жесткой оценки предопределили события весны 1924 г. на Хемчике, поставившие под удар само существование тувинского государства. Заподозренные в связях с повстанцами глава правительства Монгуш Буян-Бадыргы и ряд министров были освобождены от своих должностей и не были переизбраны в новый состав правительства. В правительство вошли люди более левых взглядов, настроенные на дружественные отношения с СССР. Неудачной оказалась кандидатура председателя правительства (он же — министр иностранных дел) Оруйгу, которого вскоре пришлось отстранять от власти.

II Великий Хурал сыграл важную роль в развитии Тувы. Принятые на нем решения заметно продвинули ТНР по пути развития государственности и обретения экономической самостоятельности.

### ***Великие Хуралы ТНР второй половины 1920-х годов***

На III Великом Хурале (27 октября 1925 г.) присутствовало 86 делегатов. В заслушанном делегатами докладе председателя Правительства Куулара Дондука поднимались вопросы организации в Туве Тувинбанка, Тувинценкоопа и службы безопасности. В докладе министра внутренних дел было отмечено значение введения национальной письменности и необходимость оказания в этом вопросе помощи со стороны СССР. Но, по замечанию Г. Л. Ковалья, «вопрос не получил надлежащего разрешения» (НА ТИГ-ПИ, д. 420, л. 21). Докладчик озвучил некоторые основные данные переписи 1925 г. Затем по докладу Минфина дискутировался вопрос о переходе в расчетах на советскую валюту — червонцы. После обсуждения было решено перенести его на уровень Полпредства ТНР в СССР. В целях дифференцированного обложения налогооблагаемое население разделили на три группы: богатых, середняков и бедных.

Министр иностранных дел доложил о заключении дружественного договора с СССР от 22 июля 1925 г. Великий Хурал его ратифицировал. Из-за сложных отношений с Китаем советская сторона этого так и не сделала, но это не помешало его выполнению обеими сторонами. На этом съезде наказания за преступления были еще более ужесточены. В п. 4 постановления съезда говорилось: «Усилить нормы наказания за воровство. В необходимых случаях применять смертную казнь» (АВП РФ, ф. 153, оп. 10, д. 8, п. 5). Но это решение осталось на бумаге, высшая мера наказания на практике не применялась. Провели выборы в Малый Хурал, выбрав в него 38 чел. Избрали новый состав правительства.

На IV Великом Хурале (18–24 ноября 1926 г.) председательствовал Куулар Дондук. Съезд впервые заслушал и обсудил доклад Малого Хурала. В его работе участвовало 77 чел., в том числе по социальному положению: 17 бедняков, 48 середняков, 7 батраков и 5 баев. 43 делегата состояли в партии. 26 — были грамотными. Главными событиями работы съезда стало утверждение третьей Конституции государства и ратификация тувинско-монгольского дружественного договора.

В докладе министра МВД прозвучала информация о том, что два Хемчикских кожууна, Салчакский и Тоджинский подали заявление о присоединении к Монголии, но после проведения разъяснительной работы от своих намерений отказались. Согласно новой Конституции, государство стало именоваться Тувинской Народной Республикой. По ней нетрудовые элементы лишались избирательного права. Кроме докладов министров были заслушаны доклады о работе Тувинценкоопа (ТЦК) и Тувинбанка. Большое экономическое значение для Тувы имело введение червонцев, что означало вхождение республики в «рублевую зону». Это решение придало ТНР экономическую устойчивость и тем самым способствовало ее политической стабильности.





Новым для Тувы был также рассмотренный на Великом Хурале вопрос о наращивании автомобильного парка и улучшении дорог. Утвердили Таможенный устав. Были рекомендованы меры по улучшению работы правительства.

Делегаты потребовали от правительства ускорения работы по введению в стране национальной письменности и перевода всего делопроизводства на тувинский язык. Они отмечали, что в судебных делах произвол, и предлагали организовать высший судебный орган и суды на местах. Две эти задачи, как мы знаем, были решены только в 1930 г., когда пришедшие к власти «левые» приступили к реализации своего курса. Были также проведены выборы составов правительства и Малого Хурала ТНР. Следуя пятому пункту повестки дня, съезд утвердил «Положение о Великом Хурале» (АВП РФ, ф. 153, оп. 10, д. 8, п. 5), которое могло бы стать ценным источником для подготовки настоящей статьи. Во исполнение решения съезда о введении тувинской письменности был разработан букварь на русской графической основе, «но вследствие несоответствия звуков и букв был забракован» (НА РТ, ф. 100, оп. 1, д. 92, л. 109).

С 15 по 18 сентября 1927 г. проходил V Великий Хурал, на котором собралось 78 делегатов. В том числе членов ТНРП и ТРСМ было 56 чел., грамотных<sup>1</sup> — 60 чел. Бедноту представляли 65 делегатов, середняков — 12, принадлежность одного делегата не была определена. Первым в повестке дня стоял вопрос об отчете Малого Хурала, вторым — об отчете правительства. Далее шли доклады министров и выборы членов Малого Хурала и Правительства (НА ТИГПИ, д. 420, л. 46).

В докладе Малого Хурала получили отражение вопросы тувинско-советских отношений, образования в Туве советского консульства с последующим переименованием его в полномочное представительство (полпредство). Для увеличения доходов в бюджет решили наращивать добычу золота, кооперацию освободили от пошлины с товаров. При Тувинбанке организовали управление золотыми приисками — Горный отдел. Кроме того, банку было дано поручение проработать вопрос о снижении цен на товары первой необходимости, о выдаче кредитов на развитие сельского хозяйства. Хошунные управления (хотя их доклады в повестке дня не предусматривались) доложили Великому Хуралу о проделанной работе за период между предыдущим и настоящим съездами. Их доклады делегаты приняли к сведению, а также дали рекомендации по улучшению работы. Великий Хурал утвердил «Положение о правах Президиума Малого Хурала», закон о браке, положение о делегатах и их выборах на местах и в Великий Хурал.

Совершенно не изучались и не вводились в научный оборот материалы VI Великого Хурала. Только в первом издании «Истории Тувы» автору удалось найти полторы строчки о том, что «на V и VI Великих Хуралах ТНР (1927 и 1928 гг.)... резкой критике подверглись бывшие феодалы и чиновники, окопавшиеся на руководящих постах» (История Тувы, 1964: 129). В настоящее время появилась возможная восполнить этот пробел путем введения в научный оборот новых данных из научного архива ТИГПИ. Они показывают, что VI Великий Хурал собрался 22 сентября 1928 г. В его работе участвовало 59 делегатов (19 служащих, 35 аратов, 5 бывших лам; 40 членов ТНРП, 10 членов ТРСМ и 9 беспартийных). В повестку дня съезда были включены следующие вопросы:

1. Доклад Малого Хурала,
2. Доклад Правительства и Государственного контроля,
3. Доклад МВД и Здравоотдела,
4. Доклад мандатной комиссии (новация),
5. Доклад Минфина,
6. Доклад Тувинценкоопа,
7. Доклад Тувинбанка,
8. Доклад МИДа,
9. Доклад Минюста,

<sup>1</sup> Согласно переписи 1925 г. (ее материалы не опубликованы, см.: НА ТИГПИ, д. 420, л. 21) в ТНР насчитывалось менее 1% грамотных на старомонгольском и тибетском языках. Высокий процент грамотных среди делегатов (60 чел. или почти 77%) может объясняться двумя причинами. Во-первых, требования к определению грамотности могли быть занижены, порой достаточно было умения поставить свою подпись. Во-вторых, в это время в рядах партии и ревсомола (т. е. ТНРП и ТРСМ) было немало представителей светской и духовной знати, которые и могли дать большую часть грамотных. Вообще же вопрос критериев грамотности в ТНР на разных этапах ее развития требует отдельного изучения.



10. Доклады кожуунов,

11. Выборы Малого Хурала и Правительства (НА ТИГПИ, д. 420, л. 52).

Других сведений о VI Великом Хурале нам не удалось найти, но, считаем, что и они позволяют составить о нем более полное и объективное представление.

III–VI Великие Хуралы за 1925–1928 гг. в совокупности рассмотрели немало важных вопросов государственного значения. Среди них — вопросы развития внешне- и внутривластных, социально-экономических и культурных отношений.

### **Великие Хуралы ТНР 1930-х гг.: проведение левого курса**

VII Великий Хурал ТНР проходил с 4 по 18 ноября 1930 г.<sup>1</sup> Он укрепил левый курс государства, определенный VIII съездом ТНРП. Среди участников съезда было много новых делегатов, избранных из среды бедных аратов. Из 66 делегатов 58 являлись трудовыми аратами (10 середняков, 48 бедняков), 8 делегатов — бывшими мелкими чиновниками из арбанов<sup>2</sup> и низшими ламами.

18 ноября Великий Хурал утвердил четвертую Конституцию государства, которое стало именоваться «Тувинская Аратская Республика» — ТАР (*Конституции Тувы ...*, 1999: 29). На съезде обсуждался вопрос о конфискации феодальной собственности, под которую попадали 303 феодальных хозяйства. Хурал дал директиву укрепить имеющиеся и организовать новые госхозы, усилить производственную кооперацию аратских хозяйств, повысить техническую оснащенность и аграрно-зоотехническое обслуживание сельского хозяйства (*История Тувы*, 1964: 140–141).

О VIII Великом Хурале в историческом тувиноведении написано лишь полстроки. В «Летописи важнейших событий» «Очерков истории Тувинской организации КПСС» сказано только то, что этот съезд состоялся в период с 22 июня по 2 июля 1935 г. (*Очерки истории ...*, 1975: 354). В данной статье его материалы, как и в случае с VI Великим Хуралом, вводятся в научный оборот впервые.

Из отчета Правительства ТАР «О международном и внутреннем положении» на этом съезде мы узнаем об активизации Японии на монгольском направлении и необходимости для государства укреплять свою обороноспособность. В «Общественно-политической части» отчета говорилось: «4 года и 9 месяцев, которые отделяют VIII Великий Хурал от VII-го, наполнены множеством больших и важных событий государственного и общественного значения» (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 508, л. 17). Величайшим революционным делом была названа конфискация феодальной собственности. «Из 18578 бодо общего количества конфискованного скота, говорилось в отчете, — было роздано свыше 10 тыс. бодо аратам, остальные конфискованные средства были направлены для использования в общественном порядке (строительство госхозов, мероприятия культурно-просветительского характера и пр.)» (там же). Отмечалось, что теперь каждый арат имеет не менее 5 бодо скота, нет нищих, деревянную соху заменил железный плуг, кожаную одежду — фабричные ткани.

Вместе с тем в решениях Хурала указывалось на допущение в отчетный период серьезных ошибок.

«Ошибки, — говорилось в отчете, — были заложены еще в решениях VII Великого Хурала. Они заключались в неправильной оценке переживаемого страной этапа национальной революции, в перескакивании через не пройденные ступени ее и в попытках установить непосредственно социалистический строй. Ошибки в таком коренном вопросе влекли за собой ошибки во всех областях государственной и общественной деятельности: зажим частно-хозяйственной инициативы, перевод аратских хозяйств на сплошную коллективизацию, неправильная налоговая политика, ...элементы администрирования в борьбе с религиозными предрассудками и др.» (там же: л. 18).

Далее отмечалось, что эти ошибки были использованы феодалами, поднявшими в ряде хошунов вооруженные выступления. В отчетном докладе правительства ставились задачи по дальнейшему укреплению независимости ТНР, дальнейшему развитию связей с Советским Союзом, решительному выкорчевыванию остатков и пережитков феодальных отношений, поднятию производительных сил. «... Мы должны исходить из того, — подчеркивалось в отчете, — что хозяйственная основа нашей страны, это частное хозяйство аратов» (там же: л. 20).

<sup>1</sup> О датировке V Великого Хурала см.: *Конституции Тувы ...* 1999: 58.

<sup>2</sup> Арбан — десятидворка, самая малая административно-территориальная единица ТНР, несколько арбанов составляли сумон.



Главной задачей VIII Великого Хурала в отчете было названо закрепление выработанного на II Чрезвычайном пленуме ЦК АРП и III Чрезвычайной сессии Малого Хурала ТАР нового политико-хозяйственного курса с опорой на частно-хозяйственную инициативу граждан. Вместе с тем, подчеркивалось, что в этих условиях хозяйствования борьба с феодально-теократическими элементами будет обостряться.

Далее в отчете подробно рассматривалось социально-экономическое положение республики, отмечался экономический подъем, начавшийся с конца 1933 г. Особенно это было заметно в развитии животноводства, появлении автомобильного транспорта. Акцентировалось внимание на предстоящем введении с 1 октября текущего 1935 г. национальной валюты *акша*<sup>1</sup>.

Время между VII и VIII Великим Хуралами было названо «самым ярким этапом культурной революции» (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 508, л. 47). Основное содержание этого этапа составляло массовое освоение национальной письменности, открытие школ с 4-летним сроком обучения (ранее было 2-летнее), появление в стране людей со средним образованием, увеличение бюджетных расходов на образование, появление своей печати, выпускавшей периодику и книги на тувинском языке. Выдвигалась задача постепенно с помощью советских специалистов готовить национальные кадры во всех сферах народного хозяйства.

Президиум Малого Хурала ТАР доложил VIII Великому Хуралу о внесении изменений в Конституцию 1930 г. в связи с пересмотром политики государства и исправлением ошибок, заложенных в решениях VII Великого Хурала ТАР. В частности, были возвращены избирательные права лицам, не имеющим родственных отношений с феодалами и высшими ламами. Из 2374 человек, ранее лишенных избирательных прав, 1985 были восстановлены в 1934 г. в правах. Был принят новый Уголовный закон, исправлены допущенные ранее судебные ошибки. Только по амнистии были освобождены 57 человек (НА РТ, ф. 92, оп.1, д. 540, л. 3).

Утвердили новый закон о труде, пересмотрели земельный и ветеринарный законы, закон об охоте и рыбной ловле. В ходе совершенствования структуры государственного управления Министерство народного хозяйства было заменено Министерством промышленности и торговли (Минпромторг). В связи с организацией Верховного суда был упразднен Минюст, от которого функции надзора за соблюдением законности перешли к Правительству. Создание Минпромторга повлекло за собой упразднение Экономического совещания при Правительстве ТАР. Было создано Министерство животноводства и земледелия. IV сессия Малого Хурала и Президиум Малого Хурала накануне VIII Великого Хурала одобрили конституционные изменения, касающиеся государственных символов — герба и флага (см.: Монгуш, 2011).

Тогда же Великие Хуралы было решено созывать один раз в три года, а Малые Хуралы — не два раза в год, как это было раньше, а один (НА РТ, ф. 92, оп.1, д. 540, лл. 4–5).

IX Великий Хурал проходил с 1 по 5 сентября 1938 г. На нем, как сжато говорится в первом издании «Истории Тувы», были намечены «серьезные меры для исправления допущенных ошибок и ускоренного развития страны по некапиталистическому пути к социализму» (История Тувы, 1964: 158).

На нем, как и на предыдущем VIII съезде, Правительство сделало отчет «О международном и внутреннем положении». «Со времени VIII Великого Хурала прошло более трех лет, — говорилось в докладе председателя правительства ТНР А. Ш. Баира. — За эти три года в огромном мире усилилась антифашистская борьба» (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 716, л. 1). Упоминались угрозы со стороны Японии и Германии. Отмечалось, что ТНР поддерживает внешнюю политику Советского Союза, направленную на укрепление и расширение фронта антифашистской борьбы, что во внутренней политике страна за период с VIII Великого Хурала добилась успехов в укреплении государственной независимости, экономическом и культурном развитии. Утверждалось, что «араты теперь живут сыто и культурно» (там же: л. 9).

Как достижение национальной революции называлось раскрытие в 1938 г. контрреволюционной организации во главе с Чурмит-Тажи, Хемчик-оолом и Танчаем, будто бы ставившей задачу свержения революционного строя в Туве, сдачи тувинского народа в японское рабство. Докладчик, в частности, сказал: «Товарищи! Я уверен в том, что широкие аратские массы ТНР, которые послали Вас, товарищи делегаты, на свой IX Великий Хурал удовлетворены применением высшей меры наказания, согласно революционного закона ТНР по отношению к заклятым врагам народа...» (там же: л. 11).

<sup>1</sup> *Акша* — национальная валюта ТНР, первоначально 1 акша = 1 руб. 30 коп. Введена после десятилетнего (1925–1935 гг.) нахождения Тувы в «рублевой зоне» Советского Союза (см.: Моллеров, 2005b: 189–203; Харунова, Харунов, 2019).



Главными задачами страны, в целях дальнейшего продвижения по некапиталистическому пути, он назвал укрепление связей с СССР, борьбу с внутренними и внешними врагами, поощрение частно-хозяйственной инициативы в развитии народного хозяйства, улучшение кредитной, налоговой и финансово-экономической политики, укрепление обороноспособности ТНР и усиление Тувинской народно-революционной армии (ТНРА).

Работа правительства была оценена Великим Хуралом положительно. Была отмечена успешная борьба с внутренними врагами, политическая консолидация общества вокруг правительства и ТНРП, повышение поголовья скота за отчетный период на 12,5%, увеличение посевов на 24,2%, рост товарооборота страны на 5,2%, рост госбюджета на 61,3%. Как достижение отмечалось, что 70–80% во всех государственных, хозяйственных и общественных организациях составляют национальные кадры (там же: лл. 14, 16, 17).

Хуралы 1930-х гг. проводились в обстановке сначала левого политического курса, затем нового политико-хозяйственного курса (своеобразного тувинского нэпа). Если с решениями VII съезда связаны ошибки в проведении коллективизации и отношениях с церковью, ликвидация феодальной собственности, то последующие съезды эти ошибки исправляли и своими решениями способствовали успехам в развитии животноводства, земледелия, транспорта, золотодобычи и в целом экономики ТНР.

### ***Х Великий Хурал: «до полной победы...»***

На X Великом Хурале, открывшемся в день начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г., были приняты два важнейших документа: новая Конституция ТНР и Декларация о готовности тувинского народа всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа с фашистской Германией (*Война далекая и близкая*, 2015: 9).

Хурал одобрил внутреннюю и внешнюю политику правительства. В его постановлении по отчету правительства отмечалось, что «за период с IX Великого Хурала по X Великий Хурал поголовье скота увеличилось на 11,7%, площадь посевов на 10%, выпуск промышленной продукции возрос на 20,8%, сбор урожая превзошел предыдущий период» (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 281, лл. 1–2). Отмечалось, что вся внешняя и внутренняя торговля сосредоточилась в руках государства. Отмечен рост товарооборота, укрепление финансово-кредитной системы и бюджетных отношений. Росли кадры управленцев, интеллигенции и рабочего класса. Повысилась активность народ в государственном строительстве.

Положительные сдвиги в жизни страны позволили принять новую конституцию. X Великий Хурал выделил комиссию по окончательному редактированию проекта конституции. 24 июня комиссия в составе Салчака Тока, Хертек Анчимы, Толганчика, Гриновецкого, Малышева, Садовского, Бажина, Чигчик, Криштафовича, Шалчима, Часкем, Толжунма, Намай, на своем заседании рассмотрела все статьи конституции от 1 до 94. Согласно протокола, подписанного С. К. Тока (председатель), Талганчиком и Гриновецким (секретари), члены комиссии ограничились мелкими замечаниями и поправками (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 276, л. 14). В тот же день X Великий Хурал утвердил новую конституцию. В связи с ее принятием ставилась задача по приведению всего законодательства республики в соответствие с новым Основным Законом. X Великий Хурал призвал граждан ТНР к самоотверженному труду и упорной борьбе с фашизмом до полной и окончательной победы над ним.

Отмечалось, что выполнению принятой X Великим Хуралом Декларации должна быть посвящена вся трудовая деятельность Тувы и ее народа. В постановлении съезда говорилось: «Необходимо всемерно укреплять обороноспособность ТНР, помогая Народно-Революционной Армии, ОСОС<sup>1</sup> и физкультурным организациям широко развернуть военную подготовку трудящихся, через военные кружки подготовить кадры общественных военных инструкторов, принять меры по организации военизированной спортивной и физкультурной работы» (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 918, л. 58). Ставились задачи по улучшению работы органов власти, укреплению трудовой дисциплины и повышению производительности труда. X Великий Хурал постановил увеличить поголовье скота к 1944 г. до 2,5 млн голов, валовый сбор сена к тому же сроку довести до 22 млн пудов, организовать силосование, рациональное использование кормов. Съезд наметил созыв в 1941 г. совещания передовиков-животноводов. Намечался ежегодный рост бюджета на 15–20%. Увеличивалось финансирование на оборону страны, развитие народного хозяйства и культурно-массовые мероприятия (там же: лл. 58, 64).

<sup>1</sup> Общества содействия обороне страны — советские общественные организации; в конце 1930 — начале 1940-х гг. стали создаваться и в ТНР.





Значения решений и Декларации, принятой на X Великом Хурале, имели огромное значение для организации помощи СССР в Великой Отечественной войне против гитлеровской Германии. Конституция 1941 г. также способствовала консолидации тувинского населения и постоянно проживавших в ТНР советских граждан вокруг этой главной задачи. В сущности, они стали надежной правовой основой, на которой происходило сближение тувинского народа с народами СССР.

### Заключение

Таким образом, проанализировав доступные источники, можно сделать ряд обобщений и выводов, раскрывающих значение, роль и место Великих Хуралов в Тувинской Народной Республике. Мы видим, что Великие Хуралы с I по VI (включительно) проходили ежегодно, начиная с 1923 г. Они созывались в относительно свободное от хозяйственных занятий время, когда осенне-уборочные работы в основном завершались, а зимние кочевки еще были впереди. Можно сказать, что в этом смысле Великие Хуралы неплохо вписывались в годовой хозяйственный цикл. Никакие, в том числе и политические, события не нарушали порядок их созыва. Вместе с тем, это положительное обстоятельство имело обратную сторону. Ежегодное проведение съездов, а значит и частые смены составов правительства и Малого Хурала не способствовали обретению и закреплению опыта государственного управления. Тем самым происходила осознанная, законодательно обусловленная текучка кадров.

Последующие Великие Хуралы, проходившие в 1930-е гг., стали собираться реже, при этом четкой периодичности сроков их созыва установлено не было. Так, VII Великий Хурал состоялся через два года после VI, VIII — через 4 года и 9 месяцев после VII, IX — через три года после VIII и X — через два года после IX. Напрашивалось проведение Великого Хурала в 1933 г., когда существенным образом корректировался политический курс государства, вводился своеобразный тувинский нэп — «новый политико-хозяйственный курс», партия становилась «первым помощником правительства»<sup>1</sup>. Однако, несмотря на всю серьезность положения, созвали только III сессию Малого Хурала ТНР. Второй раз ситуация повторилась в 1944 г., когда решался вопрос о вхождении ТНР в состав РСФСР и СССР. Только на этот раз созыв Малого Хурала имел под собой вескую причину — Тува была на военном положении, и в ней, как и в СССР, съезды в первой половине 1940-х годов, т. е. пока шла война, не проводились.

По ряду формальных признаков: несоблюдение периодичности сроков созыва, небольшая длительность работы, проведение Великих Хуралов после съездов ТНРП с неизменным одобрением их решений, скупое освещение роли и значения съездов в жизни общества, — можно заключить, что в 1930-е годы авторитет и роль Великих Хуралов в жизни тувинского общества начинают падать. Они находятся в тени ТНРП и правительства. Одновременно с этим возрастает роль Малых Хуралов, более отвечающих требованиям бурных революционных преобразований. К началу 1940-х гг. авангардную роль в ТНР начинает играть ЦК ТНРП, которая в годы Великой Отечественной войны возглавила переход страны на военные рельсы и организацию многосторонней экономической и военной помощи СССР.

Вместе с тем, Великие Хуралы и в 1930 — начале 1940-х гг. сохранили за собой важнейшие государственные функции. Они заслушивали доклады Малого Хурала, Правительства и хошунных управлений, утверждали Конституции и важнейшие законы, определяли и уточняли административно-территориальное деление ТНР, давали оценку международному и внутреннему положению республики, избирали членов Малого Хурала и Правительства. Как и в 1920-е гг. Великие Хуралы оставались для представителей народа школой государственного управления, ярким проявлением народовластия. Совершенно правильно по аналогии с Советами СССР, пишет Е. М. Ондар, что «политической основой новой власти стала система хуралов» (Ондар, 2014: 149). Численный состав делегатов Великого Хурала от съезда к съезду колебался в зависимости от изменения норм, возрастного ценза и ограничений, определяемых избирательным правом, а также от полноты учета и активности избирателей.

Имея ввиду ключевую роль Великих Хуралов в жизни государства и народа, можно сказать, что граждане ТНР являлись не слепыми исполнителями, а активными участниками социально-политических процессов, многие из них были делегатами и депутатами разных уровней.

<sup>1</sup> Понятия «новый политико-хозяйственный курс», и «ТНРП — первый помощник правительства» из политических документов вошли в лексический арсенал и историков-тувиноведов.



## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев, В. П. (2015) Земские соборы древней Руси. М. : Школа. 60 с.
- Аранчын, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука. 339 с.
- Астафичев, П. А. (2003) Реализация нормотворческих полномочий коллегиальных органов народного представительства // Правоведение. № 5. С. 59–75.
- Булаков, О. Н. (2004) Представительная власть в системе разделения властей // Законодательство и экономика. № 8. С. 19–23.
- Война далекая и близкая (2015) / гл. ред. А. М. Дугар-Сюрюн. Новосибирск : Сибирское книжное издательство. 256 с.
- Ганин, А. (2014) Урянхайский поход Бакича // Родина. № 7, июль. С. 52–58.
- Иезуитов, В. М. (1956) От Тувы феодальной — к Туве социалистической. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 208 с.
- История Тувы (1964) : в 2 т. / отв. ред. С. К. Тока. М. : Наука. Т. 2. 455 с.
- История Тувы (2007) / под общей ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. 2. 430 с.
- Кизеветтер, А. А. (1910) Местное самоуправление в России. IX–XIX ст. : Исторический очерк. М. : Журнал «Русская мысль». 155 с.
- Ковалевский, М. М. (1906) От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений : в 3 т. М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина. Т. 1. 293 с.
- Конституции Тувы 1921–1993 гг. (1999) : сборник к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР / сост. В. А. Дубровский. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 216 с.
- Милль, Дж.-Ст. (1897) Представительное правление / пер. с англ. Р. И. Сементковского. СПб. : Изд-во. Ф. Павленкова. 192 с.
- Моллеров, Н. М. (2005а) История советско-тувинских отношений (1917–1944 гг.). М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 326 с.
- Моллеров, Н. М. (2005b) Советско-тувинское сотрудничество в создании финансово-кредитной системы и укреплении финансового положения Тувы. М. : Издательство РАГС. 297 с.
- Моллеров, Н. М. (2014) Судебная система Урянхайского края в условиях протектората // Центральноазиатские исторические чтения. Материалы III международной научно-практической конференции / ред. З. Ю. Доржу, В. М. Дандынчап, А. А. Стороженко. Кызыл : Тувинский государственный университет. 241 с. С. 121–127.
- Моллеров, Н. М. (2019) Хуралы — органы представительной и законодательной власти ТНР (к изучению проблемы) // Вестник Тувинского государственного университета. Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки. № 3 (48). С. 50–58.
- Монгуш, Б. Б. (2011) Становление государственной символики Тувинской Народной Республики // Новые исследования Тувы. № 4. С. 79–82. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/378> (дата обращения: 17.05.2020).
- На перекрестке времени (2014) / гл. ред. А. М. Дугар-Сюрюн. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 780 с.
- Ондар, Е. М. (2010) История становления и развития парламентаризма в Туве // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы : сборник материалов II Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н. И. Дроздов. Кызыл ; Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. 359 с. С. 194–197.
- Ондар, Е. М. (2014) О выборах в Великий Хурал в Конституциях Тувинской Народной Республики // Центральноазиатские исторические чтения. Материалы III международной научно-практической конференции / ред. З. Ю. Доржу, В. М. Дандынчап, А. А. Стороженко. Кызыл : Тувинский государственный университет. 241 с. С. 146–149.
- Очерки истории Тувинской организации КПСС (1975) / отв. ред. Г. Ч. Ширшин. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 405 с.
- Путеводитель по фондам Государственного архива Республики Тыва за 1715–2011 гг. (2012) / отв. ред. А. М. Дугар-Сюрюн. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 460 с.
- Сердобов, Н. А. (1985) Коминтерн и революционная Тува. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 238 с.



Тахтарев, К. М. (1907) От представительства к народовластию: К изучению новейших стремлений политического развития современного общества. СПб. : Библиотека обществознания. 228 с.

Устинов, В. М. (1912) Учение о народном представительстве : в 2-х т. М. : Тип. «Печатное дело». Т. 1. Идея народного представительства в Англии и Франции до XIX века. 653 с.

Харунова, М. М.-Б., Харунов, Р. Ш. (2019) Создание национальной денежной системы Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 208–221. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.17>

Хороший, Н. Н. (1974) Социалистическая государственность тувинского народа / отв. ред. А. И. Ким. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 138 с.

Черепнин, Л. В. (1978) Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М. : Наука. 416 с.

Чичерин, Б. Н. (1899) О народном представительстве. М. : Тип. Тов-ва И. Д. Сытина. 810 с.

Дата поступления: 03.06.2020 г.

#### REFERENCES

- Alekseev, V. P. (2015) *Zemskie sobory drevnei Rusi [The Zemsky Sobor in Old Russia]*. Moscow, Shkola. 60 p. (In Russ.).
- Aranchyn, Yu. L. (1982) *Istoricheskii put' tuvinskogo naroda k sotsializmu [The historical path of the Tuvan people to socialism]*. Novosibirsk, Nauka. 337 p. (In Russ.).
- Astafichev, P. A. (2003) Realizatsiia normotvorcheskikh polnomochii kollegial'nykh organov narodnogo predstavitel'stva [Problems of realization of rule-making powers in collegiate bodies of popular representation]. *Pravovedenie*, no. 5, pp. 59–75. (In Russ.).
- Bulakov, O. N. (2004) Predstavitel'naia vlast' v sisteme razdeleniia vlastei [Representative authority in the system of separation of powers]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, no. 8, pp. 19–23. (In Russ.).
- Voina dalekaia i blizkaia [War, far and near]* (2015). A collection of archival documents on the participation of Tuva in the Great Patriotic War / ed. by N. M. Mollerov. Novosibirsk, Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 256 p. (In Russ.).
- Ganin, A. (2014) Uriankhaiskii pokhod Bakicha [Bakich's Uriankhai campaign]. *Rodina*, no. 7, July, pp. 52–58. (In Russ.).
- Iezuitov, V. M. (1956) *Ot Tuvy feodal'noi k Tuve sotsialisticheskoi [From feudal Tuva to socialist Tuva]*. Kyzyl, Tuvan book publishing house. 208 p. (In Russ.).
- Istoriia Tuvy [The History Of Tuva]* (1964): in 2 vols. Moscow, Nauka. Vol. II / ed. by S. K. Toka. 455 p. (In Russ.).
- Istoriia Tuvy [The History Of Tuva]* (2007): in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 2. 430 p. (In Russ.).
- Kizevetter, A. A. (1910) *Mestnoe samoupravlenie v Rossii. IX–XIX st. [Local self-government in Russia. IX–XIX century]*: Historical essay. Moscow, Russkaia mysl' Journal Publ. 155 p. (In Russ.).
- Kovalevskii, M. M. (1906) *Ot priamogo narodopravstva k predstavitel'nomu i ot patriarkhal'noi monarkhii k parlamentarizmu. Rost gosudarstva i ego otrazhenie v istorii politicheskikh uchenii [From direct popular rule to representative government and from patriarchal monarchy to Parliamentarism. Growth of the state and its reflection in the history of political doctrines]*: in 3 vols. Moscow, Tip. T-va I. D. Sytina. Vol. 1. 293 p. (In Russ.).
- Konstitutsii Tuvy [Constitutions of Tuva]* (1999): a collection for the 55th anniversary of Tuva's accession to the USSR and RSFSR. Kyzyl, Tuvan book publishing house. 216 p. (In Russ.).
- Mill, J. S. (1897) *Predstavitel'noe pravlenie [Considerations on representative government]*. Transl. by R. I. Sementkovskii. St. Petersburg, F. Pavlenkov Publ. 192 p. (In Russ.).
- Mollerov, N. M. (2005a) *Istoriia sovetsko-tuvinskikh otnoshenii (1917–1944 gg.) [History of Soviet-Tuvan relations (1917–1944)]*. Moscow, Moscow University for Humanities Publ. 326 p. (In Russ.).
- Mollerov, N. M. (2005b) *Sovetsko-tuvinskoe sotrudnichestvo v sozdanii finansovo-kreditnoi sistemy i ukreplenii finansovogo polozheniia Tuvy [Soviet-Tuvan cooperation in creating a financial and credit system and strengthening the financial position of Tuva]*. Moscow, RAGS Publ. 297 p. (In Russ.).
- Mollerov, N. M. (2014) Sudebnaia sistema Uriankhaiskogo kraia v usloviakh protektorata [The judicial system of the Uriankhai region under the protectorate]. In: *Tsentrāl'noaziatskie istoricheskie chteniia [Central Asian Readings in history]*. Proceedings of the 3rd international conference / ed. by Z. Yu. Dorzhu, V. M. Dandynchap and A. A. Storozhenko. Kyzyl, TuvSU Publ. 241 p. Pp. 121–127. (In Russ.).
- Mollerov, N. M. (2019) Khuraly — organy predstavitel'noi i zakonodatel'noi vlasti TNR (k izucheniiu problemy) [Khurals as representative and legislative bodies of the TPR: towards a study of the problem]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Issue 1. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki, no. 3 (48), pp. 50–58. (In Russ.).



Mongush, B. B. (2011) Stanovlenie gosudarstvennoi simvoliki Tuvinskoj Narodnoj Respubliki [Formation of the state symbols of the People's Republic of Tuva]. *The New Research of Tuva*, no. 4, pp. 79–82 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/378> (access date: 17.05.2020). (In Russ.).

*Na perekrestke vremeni [At the crossroads of time]* (2014): a collection of archival documents and photo documents / eds.: A. M. Dugar-Surun et al. Novosibirsk, Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 480 p. (In Russ.).

Ondar, E. M. (2010) Istoriia stanovleniia i razvitiia parlamentarizma v Tuve [History of the rise and development of parliamentarism in Tuva]. In: *Kochevye tsivilizatsii narodov Tsentral'noi i Severnoi Azii: istoriia, sostoianie, problemy [Nomadic civilizations of the peoples of Central and North Asia: history, current state and problems]* : Proceedings of the 2<sup>nd</sup> International conference / ed. by N. I. Drozdov. Kyzyl, Krasnoiar'sk, Krasnoiar'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V. P. Astaf'eva. 359 p. Pp. 194–197. (In Russ.).

Ondar, E. M. (2014) O vyborah v Velikii Khural v Konstitutsiakh Tuvinskoj Narodnoj Respubliki [The elections to the Great Hural in the Constitutions of the Tuvan People's Republic]. In: *Tsentral'noaziatskie istoricheskie chteniia [Central Asian readings in history]*. Proceedings of the 3<sup>rd</sup> international conference / ed. by Z. Yu. Dorzhu, V. M. Dandynchap and A. A. Storozhenko. Kyzyl, TuvSU Publ. 241 p. Pp. 146–149. (In Russ.).

*Ocherki istorii Tuvinskoj organizatsii KPSS [Essays on the history of Tuvan branch of the CPSU]* (1975) / [V. Ch. Ochur, O. A. Tolgar-ool, Yu. L. Aranchyn et al., editorial board: G. Ch. Shirshin (ed.) et al.]. Kyzyl, Tuvan book publisher. 405 p. (In Russ.).

*Putevoditel' po fondam Gosudarstvennogo arkhiva respubliki Tyva [The guide to the collections of the State Archives of the Republic of Tuva]* (2012). Ed. by A. M. Dugar-Siuriun, T. A. Bondarenko, M. Sh. Kuular and N. I. Surgutskaia. 2<sup>nd</sup> ed. Novosibirsk, Siberian book publishing house. 460 p. (In Russ.).

Serdobov, N. A. (1985) *Komintern i revoliutsionnaia Tuva [The Comintern and the revolutionary Tuva]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 238 p. (In Russ.).

Takhtaryov, K. M. (1907) *Ot predstavitel'stva k narodovlastiiu: K izucheniiu noveishikh stremlenii politicheskogo razvitiia sovremennogo obshchestva [From representation to democracy: Towards a study of the latest aspirations in the political development of modern society]*. St. Petersburg, Biblioteka obshchestvoznaniia. 228 p. (In Russ.).

Ustinov, V. M. (1912) *Uchenie o narodnom predstavitel'stve [The doctrine of popular representation]*: in 2 books. Moscow, Tip. «Pечатnoe delo». Vol. 1. Ideia narodnogo predstavitel'stva v Anglii i Frantsii do XIX veka [The idea of popular representation in England and France before the nineteenth century]. 653 p. (In Russ.).

Kharunova M. M.-B. and Kharunov R. Sh. (2019) Sozdanie natsional'noi denezhnoi sistemy Tuvinskoj Narodnoj Respubliki (1921–1944 gg.) [The rise of the national monetary system of the People's Republic of Tuva (1921–1944)]. *The New Research of Tuva*, no. 3. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.3.17>

Khoroshii, N. N. (1974) *Sotsialisticheskaia gosudarstvennost' tuvinskogo naroda [Socialist statehood of the Tuvan people]* / ed. by A. I. Kim. Kyzyl, Tuvan book publisher. 138 p. (In Russ.).

Cherepnin, L. V. (1978) *Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv. [The Zemsky sobor in the Russian state of the XVI–XVII centuries]*. Moscow, Nauka. 416 p. (In Russ.).

Chicherin, B. N. (1899) *O narodnom predstavitel'stve [On popular representation]*. Moscow, Tip. T-va I. D. Sytina. 810 p. (In Russ.).

Submission date: 03.06.2020.